

АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ

У 9193 Международное издание

AUSTRALIA - \$2,95
Europe: A, B, F, L: 2,30 EUR • GR - 2,40 EUR
D - 2,20 EUR • I, NL, SK, CYP - 2,50 EUR
BG - 4,20 BGN • CH - 3,80 CHF • CZ - 54 CZK
DK - 22,95 DKK • GB - 1,90 £
USA: NYC - \$0,50 / outside NYC - \$1,00 CANADA - \$1,75

ДОЙДУТ ЛИ К БОЛЬНЫМ СЕЛЬСКИЕ АЙБОЛИТЫ?

**КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ
У МЕДИЦИНЫ НА СЕЛЕ**

с. 4-5

Коллаж Андрея ДОРОФЕЕВА

В НОМЕРЕ: >>

КОЛБАСА ТОНКОЙ НАРЕЗКИ

О чём сегодня
говорят на кухнях
в России?

с. 7

ЗАЧЕМ ЧИНОВНИКАМ СТРАЗЫ?

Кого осудили
за взятки и сколько
«дают на лапу»?

с. 10

В ОБЕД 100 ЛЕТ

Сколько стоили
бутерброд
и шампанское
век назад?

с. 12

КОЛЁСА НЕ ШУМЯТ

Алексей Глушко
организовал
таксопарк,
где работают глухие
водители

с. 21

ДЕНИС МАЦУЕВ –

о генном
культурном коде
и «побочных
эффектах»
классики

с. 8

Уважаемые читатели!
Вы можете подписаться
на «АиФ» на нашем
сайте www.aif.ru. Оплата
по любым кредитным
картам или банковским
переводом.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

К 100-летию независимости Грузии и Польши.

ЭТИ ЗНАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ БЫЛИ ОТМЕЧЕНЫ РЯДОМ МЕРОПРИЯТИЙ, КОНЦЕРТОВ, КОНКУРСОВ КАК В ПОЛЬШЕ, ТАК И В ГРУЗИИ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СЕНАТА ПОЛЬШИ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО СОЮЗА ПОЛЯКОВ ГРУЗИИ «ПОЛОНИЯ», ТБИЛИССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ (ТГК) ИМ. ВАНО САРАДЖИШВИЛИ, ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ, ПРОФ. ТГК ИРИНА ДЖОРДЖАДЗЕ ПОДЕЛИЛАСЬ СВОИМ ОПЫТОМ МНОГОЛЕТНИХ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИХ КОНТАКТОВ ДВУХ СТРАН.

Ближние контакты, интерес и взаимосвязь национальных музыкальных культур Грузии и Польши возникли еще с середины XIX века, в особенности благодаря музыке Фредерика Шопена. В грузинской культуре польский гений занимает особое место. Шопен, как говорится, вошел «в плоть и кровь» грузинского общества более 170 лет назад; его волшебные мелодии стали частью жизни каждого музыканта и любителя музыки. Деятельность польских музыкантов в Грузии создала традицию профессионального сотрудничества между музыкальными культурами Грузии и Польши. Сведения о польских музыкантах содержатся в работах М. Вацлавца, А. Мшвельдзе, Э. Эксанавидзе, они нашли отражение в моих многочисленных статьях и выступлениях.

В связи с этим в первую очередь следует назвать имя Леона Янишевского (1810-1861), как преподавателя музыки с середины XIX века пользовавшегося в Тифлисе большим авторитетом. Но профессору он был литератором, критиком, имел солидное музыкальное образование, хорошо владел игрой на скрипке и фортепиано. Участник польского восстания 1830-31 гг., поэт и музыкант Янишевский в 1841 г. был сослан на Кавказ, в Тифлис, где стал учителем музыки основоположника грузинского пианизма Леоиза Мизандари (1838-1912). Обширная эрудиция и владение музыкальными инструментами дали ему возможность, наряду с критической (он активно сотрудничал в газете «Кавказ», «Музыка и Театр»), заниматься в Тифлисе преподавательской деятельностью. На протяжении 20 лет Янишевский работал учителем музыки в Закавказском институте благородных девиц и параллельно давал на дому частные уроки. Он был чутким и вдумчивым педагогом, способствовал приобретению своих учеников к мировому наследия музыки, литературы, живописи. Из его писем 1840-50 гг. свидетельствует, что он специально для эстетического развития учеников за свой счет заказывал ноты и книги по музыкальному и изобразительному искусству, энциклопедии и словари. Одним из первых он стал исполнять в Тифлисе произведения своего великого соотечественника — Фредерика Шопена, и сумел привить ученикам любовь к ним. Именно благодаря Янишевскому уже с первого года обучения в резервуаре талантливой Леоиза Мизандари появился Шопен. 9-летний Леоиз занимался у Янишевского в течение восьми лет. Но его рекомендации 17-летний Мизандари отправился в Санкт-Петербург, где его игру высоко оценили Милый Балакирев и Теодор Леш-

тицкий. Мизандари стал первым грузинским пианистом, известным своим вдохновенным исполнением произведений Ф. Шопена, как в России, так и в Европе.

В свою очередь, ученицей Мизандари была Анна Тулупович (1874-1956) первая женщина профессор-музыкант в Грузии. Она проработала в Тбилисской консерватории со дня ее открытия 1 мая 1917 до 1958 г., воспитала целую плеяду великолепных пианистов Рудольфа Керра, Дмитрия Банкирова, Тенгиза (Гизи) Амирджоби. И среди них Анастасию Вирсаладзе (1883-1968), которая окончила Петербургскую консерваторию по классу фортепиано у Анны Еси-люовой. А. Д. Вирсаладзе бабушка и педагог всемирно известной грузинской пианистки и блестящего педагога, проф. Элиса Вирсаладзе. Как видим, преемственность фортепианных школ и эстетических традиций исполнения Шопена от Л. Янишевского через А. Мизандари и его знаменитых учениц передавалась из

Вневяского и Л. Ауэра), окончивший в 1882 г. Петербургскую консерваторию. Горский вместе с немецким пианистом Л. Бетингом и российским композитором М. М. Ипполитовым-Ивановым в августе 1883 г. впервые прибыли в Тифлис, дали несколько концертов и тут же были приглашены для педагогической работы в музыкальную школу. Можно отметить плодотворную работу польских музыкантов в Тифлисской консерватории с момента ее открытия: виолончелиста Константина Миньяра, пианиста Люциана Труковского, скрипача Михаила Ледника, баритона Николая Левницкого, поэта и известного эстетика Сергея Гуреловского, музыковедов Николая Клеповского, Иосифа и Розины Левинных (последняя, как известно, воспитала Ваца Килберна — победителя первого международного конкурса им. П. Чайковского). Примером профессионального сотрудничества музыкальных культур Грузии и Польши может служить исполнительская и преподавательская деятельность блестящего польского певца Евгения Вронского в Тбилисском оперном театре и др.

Приведу несколько примеров взаимодействия и тесной связи грузинской и польской музыкальных культур, продемонстрированных в моей деятельности. После окончания аспирантуры в МК им. П. И. Чайковского, Минкультуры направило меня в 1973-74 гг. на стажировку в Варшавскую Высшую школу музыки

Члены жюри конкурса, посвященного 100-летию независимости Грузии и Польши. Слева направо: Мария Филина, Ягода Мышковская, Ирина Джорджадзе

(ныне — Музыкальный университет им. Фредерика Шопена). Я была ассистентом-стажером в классе проф. Яна Экера (1913-2015). Пианист, педагог, композитор, редактор и выдающийся знаток творчества Шопена, Экер за свою долгую жизнь (ему к моменту нашей последней встречи, в январе 2014 года исполнилось 99 лет!), был уверен в том, что классическая музыка является одной из важнейших потребностей в жизни человека. Пап Ян подчеркивал, что больше всего это ощущалось в период Второй мировой войны, когда, несмотря на бомбардировки и обстрелы, у людей было огромное желание слушать музыку Шопена. Будучи лауреатом еще довоенного конкурса им. Ф. Шопена в 1937 г., пап профессор говорил, что несмотря на все сложности, именно военный период, позволил ему понять, чем для поляков являлась музыка их великого соотечественника. В то тяжелое время Экер играл музыку Шопена в самых различных помещениях — в маленьких залах, в квартирах, в подвалах, под обстрелами; даже сохранил до конца жизни и показывал нам пулю, которая рикошетом влетела в окно во время его игры. И люди посещали его концерты, слуша-

ли, затаив дыхание, это были, по-моему, баллады, сонаты и мазурки, заряжаясь энергетикой и высоким национальным самосознанием Ф. Шопена. Пап профессор на занятиях подчеркивал, что сам Шопен крайне редко играл forte, зато в риапо делал огромное количество оттенков. Пап Ян всегда предпринимал своих учеников от изысканной polschyzny (польскости) в исполнении произведений гения: «Шопен романтичный, но не sentimentalный; мужественный, но не жестокий». «Доволен он. Он часто цитировал слова Шопена из его Metoda: «Данным давно, я решил моей Вселенной будет луна и сердце человека...» Свои технические указания пап профессор перемежал с глубокими психологическими обобщениями, не теряя при этом присутствия ему чувства юмора. Не забуду слов, сказанных его лучшей ученице, ныне руководителем ф-п отделения Музыкального университета им. Шопена Алиции Палета: «Начини играть, выходя из дома на урок». Помимо Шопена, Экер давал ценные и оригинальные указания студентам, исполняющим произведения Баха, Брамса, Листа, Раваля, Прокофьева, всегда демонстрируя их на втором рояле. Он не подавлял самостоятельности учеников, даже больше — одному из лучших своих студентов Петру Палечко-му, в будущем лауреату конкурса им. Ф. Шопена, порекомендовал продолжить обучение в Джульярской школе.

С 1959 г. Ян Экер был главным редактором всех произведений Шопена. Экер, председатель и член жюри десяти конкурсов им. Шопена, говорил: «Кандидаты отличаются друг от друга темпераментом, отношением к инструменту, воображением. Но все это должно в первую очередь соответствовать эстетике музыки Шопена». И добавлял: «Мы, поляки, всегда в долгу перед ним». В процессе занятий в его классе я имела возможность убедиться в его до крайности доскональном знании всех шопеновских произведений. Международным признанием его позиции как педагога были многочисленные мастер-классы в Европе, Америке, Японии, Китае и постоянные стажеры из разных стран. На последнем занятии Ян Экер подарил мне свою фотографию с дарственной надписью и сборник баллад Шопена, редактором произведений которого он являлся. Результатом моей стажировки в фортепианном классе проф. Яна Экера и других преподавателей Варшавской консерватории, а также участия в концертах, экзаменах, прослушивании конкурса на стипендию им. Ф. Шопена и П. Веспольского конкурса пианистов (последний раз я говорила по телефону с Яном Экером в Варшаве в 2013 г., через год его не стало) стали мои статьи и выступления о специфике преподавания и исполнения произведений Шопена.

Запоминающим творческим обещанием стали для меня научные контакты с проф. Зофьей Лисса (1908-1980) — польский музыковед, доктор философии, лауреат Госпремии IIIР, оставатель музыковедческого отделения Варшавского университета, автор широко известной, переведенной на европейские языки книги «Эстетика кинематографа», которая и сейчас входит в список обязательной литературы для поступления во ВГИК и ГИТИС.

Ознакомившись с аннотацией моей докторской диссертации, Зофья Лисса выразила желание дать рецензию на мою работу. После защиты диссертации я вернулась в Варшаву, чтобы продолжить стажировку. Папи Зофия на прощание подарил мне свою последнюю книгу о Шопене, которую ценила больше всего, с дарственной надписью.

Плодотворными для моей научной деятельности в области музыкальной эстетики и психологии оказались контакты с польскими музыковедами. Это началось с приезда в 1986 г. в Тбилиси проф. Марии Мангужевской (1930-2017) основателя и руководителя кафедры психологии музыки Университета им. Шопена. По приглашению проф. Мангужевской, как руководителя международного симпозиума по психологии музыки в Польше, в 1990 году я и проф. консерватории Лойда Самсонидзе приняли в нем участие. В ходе пленарных заседаний, дискуссий и обсуждений мы выступили со своими докладами, общались с ведущей когортой мировых знаменитостей в области эстетики, психологии, социологии, и музыкантов, выступавших на этом форуме. Помимо наших выступлений с докладами и участия в пленарных обсуждениях, перед началом каждого заседания симпозиума мы вместе собирались в зале заседания и пели каноны. Этим мы по древней традиции, берущей начало еще со школы Пифагора объединили свои музыкальные голоса в научно-творческом патристии на все дни симпозиума. В заключение был устроен импровизированный концерт участников, где мы с Лойдой спели грузинские песни. Итогом форума стали наши статьи, напечатанные в двух престижных сборниках под редакцией М. Мангужевской на польском и английском языках. Благодаря систематическим контактам с крупнейшими музыкантами и музыковедами Польши я обогатила свой профессиональный исполнительский и научный опыт. В ходе лекций по музыкальной эстетике в ТГК смогла заинтересовать студентов эстетическим анализом произведений Шопена и своеобразия их интерпретации в Польше. Результатом стала организованная мной студенческая конференция в ТГК, посвященная 200-летию Ф. Шопена (17 докладов студентов разных специальностей). А лучшие доклады студентов были представлены на международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Ф. Шопена и 15-летию союза «Полония», организованной его председателем, проф. ТУУ Марией Филиной. Сейчас студентки ТГК продолжают свою деятельность в консерваториях США, Германии, Варшавы. Я же продолжаю контакты с польскими друзьями: проф. Алиции Палета и ее супруг музыковед и дирижер, проф. Музыкального университета им. Шопена Томаш Бугай прошлым летом побывали в Тбилиси. Мы расстались в твердой уверенности, что эти контакты будут продолжены нами и нашими воспитанниками-студентами. А музыка польского гения Фредерика Шопена продолжает оставаться неиссякаемым стимулом художественных, научных устремлений и контактов музыкальных деятелей Польши и Грузии.

Ирина ДЖОРДЖАДЗЕ